

К столетию Великой российской революции XX века: современная оппозиция и общественный запрос на революционность.

On the centenary of the Great Russian Revolution of the twentieth century: the modern public opposition and request to revolutionary.

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал

Sanzharevskiy I.I., Doctor of political Sciences, professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch.

E-mail: sanzigor@yandex.ru

УДК 32.019.51

Аннотация: в статье предлагается рассмотреть Великую российскую революцию как урок для не противопоставления оппозиционности государственности и отождествления ее с революционным радикализмом.

Abstract: The article proposes to consider the Great Russian revolution as a lesson for the opposition is not opposing the state and its identification with the revolutionary radicalism.

Ключевые слова: власть, революция, государственность, радикализм

Keywords: power, ideology, revolution, state, radicalism

2017 год – год столетия центральных событий Великой российской революции XX века. Что мы понимаем под революцией, какие смыслы вкладываем в это понятие? Момент захвата власти? Да, это важное политическое событие, но - это не единственное значение слова «революция». Давайте представим какие исторические рамки будет иметь наше понимание революции через призму того, что имел в виду Ленин, когда говорил о Л.Н. Толстом как о «зеркале русской революции»? Столетняя российская национальная практика XX-XXI вв. дает очевидный ответ – это широкий социально-исторический процесс, который уже во второй половине XIX века с каждым десятилетием все больше пронизывал жизнь русского общества и никак не сводился к нескольким дням, «которые потрясли мир».

На первом заседании Организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 100-летию Революции 1917 года в России, которое состоялось 23 января 2017 года в здании Государственного центрального музея современной истории России, лейтмотивом стал вопрос, связанный с формированием идейной основы освещения 1917 года, и касающихся необходимости создать цельную картину событий. «Мы подошли к теме Революции 1917 года подготовленными. Ее широкое обсуждение проходило на различных площадках, в рамках разработки концепции преподавания отечественной истории в школе. Уже тогда было предложено рассмотреть Великую российскую революцию как сложный и драматичный процесс, включающий в себя взаимосвязанные этапы. События февраля и октября 1917 года, падение монархии и установление республики, выборы в Учредительное собрание и Корниловский мятеж, установление власти Советов и кровопролитную гражданскую войну», - сказал Председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин. [5] «Сейчас формируется понимание того, что это были этапы единого революционного процесса, в силу различных причин достигшего крайней радикализации. Этот процесс уходит корнями в особенности цивилизационного развития России. Понятие Великая российская революция также позволяет определить ее место в череде европейских революций», - отметил академик РАН, ректор МГИМО (У) МИД России А.В. Торкунов. [10]

1917 год - это кульминационное событие революционных процессов в России начала XX века, свершилась Великая социалистическая революция. В своей статье «Мирная преемственность власти: об идеологии и вариативности форм развития общественно-политической системы» [8], я отмечал, что Русская революция была великой во

всемирном масштабе потому, что она показала всему миру пример возможности радикального варианта общественно-политического развития, характеризующегося идеологией полного огосударствления средств производства, концентрацией собственности в руках государства. Но, как показала история, движение общественно-политических систем в направлении обобществления средств производства оказалось возможным не только путем революционным, но и эволюционным. В тоже время в мире осуществлялось становление общественно-политических национальных систем, на праве частной собственности и развитии механизмов ее обобществления и приватизации при сохранении монопольной роли государства. 26 марта 2000 г. Президентом Российской Федерации был избран В. В. Путин. Вступая на этот пост, он сказал: «Мы доказали, что Россия становится современным демократическим государством. Мирная преемственность власти - это важнейший элемент политической стабильности, о которой мы с вами мечтали, к которой стремились, которой добивались». [6]

Если рассматривать революцию как урок для власть предержащих, то для политического класса и национальной элиты России, «эксплуатирующих» современную государственную машину, понимание того, что значит быть «сильным» и чего стоит «массовая поддержка» имеет важное методологическое значение.

Сегодня совершенно очевидно, что государственная машина это самая мощная политическая машина, что мощь политических механизмов государственного управления и регулирования основываются на монополизме применения силы исполнительной властью; монополизме нормирования отношений законодательной властью; монополизме разрешения конфликтов судебной властью; монополизме денежной эмиссии и организации денежного обращения центральным банком. [7] Современная государственная машина, образно говоря, – это такая эксклюзивная система политических механизмов, которая формируется нацией и принадлежит ей. Весь вопрос в том, кто у руля?

Смена «рулевых», «водителей», как демонстрирует история, осуществляется либо эволюционным, либо революционным путем. Мировая и российская революционная практика показала, что другим основанием политической власти, наряду с государственным монополизмом права регулирования и управления отношениями, выступает степень концентрации неполитических ресурсов, приводящая к превосходству, доминированию в отношениях и обеспечивающая приоритетность, преимущество в политическом целеполагании как на силовой, так и на не силовой основе. Неполитические ресурсы оказались способными перенастраивать работу системы смены «рулевых», «водителей» государственной машины. Необходимость «массовой поддержки» политического класса и национальной элиты нашла свое отражение в развитии демократии как политического режима конвертации ресурсов во власть. [7]

Рассматривая проблемы трансформаций оппозиции в российском политическом процессе, необходимо отметить, что во многих суждениях зачастую смешиваются два всем известных понятия – «оппозиция» (от лат. *oppositio* – противопоставление) и «оппонент» (от лат. *opponentis* – возражающий). Это происходит потому, что все происходящие политические процессы совершают флуктуации относительно генерального тренда развития политической системы и социума. Характер действий оппозиции по отношению к власти всегда колеблется между двумя векторами – изменяется от противопоставления к сопротивлению и противодействию и, наоборот, от сопротивления и противодействия к противопоставлению. Проблема выбора эволюционных (конструктивная оппозиция «возражающая» и «сопротивляющаяся», т.е. оппоненты) или революционных способов (оппозиция «противодействующая», т.е. непримиримая, радикальная) выступает атрибутом всех политических режимов и

государственных устройств. Особенностью российского политического процесса в XX в. и оппозиционных отношений является то, что институционально оппозиция развивалась не в соответствии с выбором исторического пути и его эффективности, а как антигосударственная идеология. Существование реальной оппозиции способствовало возникновению проблемного поля функционирования государственной власти в России начала XXI вв., включающего проблему взаимоотношения центральной власти и региональных элит, проблему взаимодействия политических и экономических элит, проблему взаимоотношения парламентского (непарламентского) меньшинства и большинства. [9]

В своих комментариях о «Выборах -2018» я высказался важности понимания того, что оппозиционность не должна противостоять государственности, и о существовании общественного запроса на оппозиционность в обыденном понимании оппозиционности как революционности, основанном на «шлейфе» от обучения и воспитания в русле советской идеологии. [2] Не случайно по опросам социологов большая часть населения симпатизирует понятиям «социализм» и «коммунизм». Сегодня треть наших сограждан (35%) говорит, что их взгляды на развитие страны в целом соответствуют взглядам Ленина, тогда как у 45% они совпадают лишь по некоторым вопросам, или полностью расходятся (индекс идеологического согласия составляет 34 п. из 100 возможных). Вместе с тем две трети россиян (65%) признают, что Ленин в своих действиях исходил из интересов большинства граждан, обратного мнения придерживаются только 23%. Показатель легитимности, при возможном минимуме 0 и максимуме 100 п., по данному политику довольно высок (61 п.). Симпатизируют ему как человеку 63% опрошенных (среди людей пенсионного возраста эта доля составляет 73%). Неприязнь он вызывает существенно реже – только у 24%. Индекс личностного отношения по данному вопросу равен 55 п. [4]

Однако, динамика электоральных предпочтений россиян колеблется в 2017 году у КПРФ вокруг 10%, а Справедливой России – 5%. [11] То есть запрос на «социализм плюс коммунизм» в рамках парламентской легальной оппозиции составляет 15%. Остальное по законам сохранения энергии должно куда-то «канализоваться». Через призму обыденного понимания оппозиционности как революционности, значительная часть непарламентского запроса на социальную справедливость в понимании «вождя мирового пролетариата» преобразуется в ожидание радикальных перемен к лучшему и как можно быстрее, сегодня и сейчас, то есть революционные преобразования. Что в свою очередь хорошо коррелирует с запросом населения на внутреннюю политику, когда «людей интересуют социально-экономические проблемы: низкие зарплаты, низкий уровень жизни, дефицит качественных рабочих мест. Это первый пучок проблем. Второй пучок — это, конечно, здравоохранение, затянувшая реформа, которая не достигла пока ожидаемого результата: система разбалансирована, она не работает эффективно. И люди, скорее, имеют дело с негативными последствиями реформы, чем вкушают ее сладкие плоды. Обеспокоенность населения ситуацией в здравоохранении растет последние два года по экспоненте. Ситуация в образовании тоже не особо радует... Вот эти три группы проблем — в топе.» - отмечает директор ВЦИОМ Валерий Федоров о кандидатах в президенты и причинах замены губернаторов. [1]

Уже сегодня «Независимая газета» публикует материал о том, как блогер Вячеслав Мальцев объявил себя кандидатом в президенты от революции. [3] При этом мы слышим достаточно четкие заявления А. Навального о решимости участия в выборах 2018. Однако, новый приговор Алексею Навальному по делу «Кировлеса» вероятность его участия в предстоящих президентских выборах делает ее исчезающе малой. Теперь в роли кандидата от оппозиции может выступить Михаил Касьянов, и опять, однако!

«Парнас» набрал на выборах в национальный парламент всего около одного процента голосов.

Исходя из этого, можно говорить о том, что радикальная оппозиция все-таки стремится к завоеванию электорального пространства на основе игры на чувствах избирателей, связанных с запросами на скорые радикальные перемены к лучшему через призму обыденного понимания оппозиционности как революционности. Поэтому, если рассматривать Великую российскую революцию как урок, сегодня важно осознавать необходимость самосохранения нации, как государственности, осознавать то, что, с одной стороны, оппозиционность не конструктивно противопоставлять ей и, с другой, отождествлять оппозиционность с революционным радикализмом. Тем более что большая часть электората при революционности ожиданий скорых радикальных перемен, выбирает эволюцию, либо «замирает» в ожиданиях этих перемен, самоустраняясь от участия в избирательных кампаниях, и ждет своего часа.

При этом, рассуждая сегодня о революционных уроках России XX века и методологическом значении «массовой поддержки» очень важно иметь в виду, что границы легальности в политической сфере заданы Конституцией Российской Федерации, а легитимность системы как раз определяется «массовостью поддержки» гражданами. В электоральном цикле, связанном с очередными выборами Президента России, интерпретация революционных уроков урок наполняется смыслом о том, что легитимность «гаранта конституции», не только тесно связана с одобрением деятельности первого лица и его популярностью (персонифицированный индекс доверия в январе 2017 года составил более 52%), но и с необходимостью высокой явки избирателей в день голосования, соответственно, низкая явка - это удар по легитимности.

Список литературы и примечания.

1. Аналитика экспертов ВЦИОМ. URL: wciom.ru/index.php?id=238&uid=116051
 2. Выборы-2018: кто пойдёт? // Давыдов.Индекс. URL: davydov.in/region/vybory-2018-kto-pojdyot/igor-sanzharevskij-vazhno-ponimat-cto-oppozicionnost-ne-dolzha-protivostoyat-gosudarstvennosti/ (дата обращения 10.02.2017).
 3. Гармоненко Д., Горбачев А. Новая оппозиция делит свои 14%. www.ng.ru/politics/2017-02-09/1_6924_new.html (дата обращения 10.02.2017).
 4. Ленин жил, Ленин жив, Ленин...? ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3087 от 20.04.2016 URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=115661 (дата обращения 10.02.2017).
 5. Нарышкин С.Е. Выступление на заседании Оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года. // Материалы заседания Оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года. URL: www.rushistory.org (дата обращения 10.02.2017).
 6. Путин В.В. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России. // URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21399 (дата обращения 10.02.2017).
 7. Санжаревский И.И. Инверсионно-ресурсная модель власти: демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть (статья) // Вестник Поволжского института управления. Саратов. 2016. № 4 (55). С.4-9.
 8. Санжаревский И.И. Мирная преемственность власти: об идеологии и вариативности форм развития общественно-политической системы. // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2016. № 1(12). С. 33-37.
 9. Санжаревский И.И., Воробьев А.А. Проблемы трансформации оппозиции в российском политическом процессе // *Ars administrandi: Ежегодник. Научное издание. Перм. гос. ун-т. - Пермь, 2009.* С. 44-52.
 10. Торкунов А.В. Выступление на заседании Оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года. // Материалы заседания Оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года. URL: www.rushistory.org (дата обращения 10.02.2017).
- Электоральный рейтинг политических партий. ВЦИОМ, 2017. URL: wciom.ru/news/ratings/elektoralnyj_rejting_politicheskix_partij/ (дата обращения 10.02.2017).